

своей. Через несколько времени из лѣсу выѣхалъ на черной высокой лошади мужчина, одѣтый въ приличное платье: на немъ былъ тулупъ, крытый чернымъ сукномъ, съ черными же башмаками воротникомъ; на головѣ хорошая бобровая шапка, точь-въ-точь какъ у прикащика. Рядомъ съ нимъ сѣдѣла дѣвушка, также очень хорошо одѣтая. Я, признаться, подумала сначала, что это должно быть прикащикъ прѣѣхалъ для пріема дровъ... Но зачѣмъ же тутъ рядомъ съ нимъ дѣвушка?.. Когда подѣхали ближе, то въ сидящей дѣвучкѣ я узнала свою Огуой Агафью-дочь, которую унесъ лѣшій). «Не бойся, говорить, мама, это я—твоя дочка Огуой. Меня послѣ того разу, какъ ты прокляла, унесъ лѣшій — метчѣйшій. Жить мнѣ у него и хорошо бы, да скучно по дому. Мы съ нимъ все ѣздимъ по лѣсу, и иногда только, когда ѣсть захочется, заглядываемъ въ деревни и города. Кто положитъ что-нибудь изъ съѣстнаго безъ благословенія, то мы съ нимъ и съѣдимъ, а на мѣсто конный навозъ подлагаемъ. У меня съ нимъ уже и ребенокъ есть... Если ты, мама, хочешь меня возвратитъ къ себѣ, то сними со своей шеи крестъ и, какъ можно проворнѣе, накинь его мнѣ на шею... Тутъ уже лѣшій не будетъ имѣть власти надо мной, и я навсегда останусь съ вами.—Вмѣсто того, чтобы скорѣе исполнить совѣтъ дочери—накинуть на воротъ ея крестъ, я, дурища, рассказывала крестьянка, вмѣсто этого такъ перепугалась, что не смѣла даже шевельнуться... Постояли сани предо мной еще такъ минутъ съ полдесятокъ, а потомъ, какъ птица (каку лиду), понеслись впередъ. Нѣсколько разъ, видѣла хорошо, Огуой оборачивалась ко мнѣ, бивала головой въ знакъ прощанія и смотрѣла такъ печально, печально...

Дворовый— «муа-хардїй» является въ видѣ кошки или собаки. Его рѣдко кто видѣлъ, но иногда хозяйкамъ-бабамъ случается замѣтить, какъ онъ по вечерамъ, во время доенія коровъ, осторожно крадется по двору, по самый край стѣны... «Снизу это я разъ на дворѣ, рассказывала одна корелка, и дою корову; вижу какъ будто кто-то медленно движется о самую стѣну; видюмъ,— какъ кошка, прополъ мимо, посмотрѣлъ разъ на меня и сразу скрылся у порога хлѣва». Дворовый каждого двора любитъ скотину только нѣкоторыхъ извѣстныхъ мастей. «Что же ты, Микко (Никита), спросишь нѣкого крестьянина, не купишь такой-то коровы? Корова хорошая и просятъ за нее недорого. — Корова то хорошая, и цѣна невысокая, лѣниво возразитъ онъ, можно бы и купить да, вишь, дѣло-то въ чемъ, черной шерсти она, а «мой» черныхъ не долбилываетъ». И, не дай Богъ, если хозяинъ, по своему незнанію, заведетъ у себя такую скотину, масть которой не по вкусу дворовому. Онъ такъ или иначе, рано или поздно изведетъ ее; такую скотину какъ ни корми, какъ ни пой, а она всегда будетъ хуже другихъ: тонкая, паршивая, постоянно въ навозѣ... За то, хорошо той скотинѣ, которую любятъ «муа-хардїй». Онъ по ночамъ самъ кормитъ ее, гладитъ, чиститъ, а у лошадей даже заплетаетъ гривы. Бываетъ иногда такъ, что корова ночью, во время сна, наваливается бокомъ на «муа-хардїя», и это ей не обходится даромъ: на другой же день у ней вспухаетъ вымя и бока, и только наговорная соль знахарки излѣчиваетъ ее отъ этого недуга...

Таковы краткія суевѣрныя представленія кореляка о нечистой силѣ... И думаю, что много еще лѣтъ суждено миновать, прежде чѣмъ хоть сколько-нибудь разсѣется этотъ густой туманъ невѣжества, такъ плотно пока окутывающій весь этотъ край...

Н. Лысковъ.

Замѣтки по этнографіи бѣлоруссовъ.

II¹⁾.

Къ сообщенію, сдѣланному мною раньше, я прибавлю ниже еще нѣсколько данныхъ. Цѣль и порядокъ настоящаго сообщенія тѣже, что и предыдущаго. Матерьяломъ для составленія настоящихъ замѣтокъ послужили отвѣты священниковъ и народныхъ учителей на вопросы, разосланные Минскимъ Статистическимъ Комитетомъ. Матерьялы эти были обязательно предоставлены мнѣ названнымъ комитетомъ, за что я считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность секретарю комитета Александру Павловичу Смородскому.

¹⁾ См. I ст. въ Жив. Стар. II. 1893.

I. Обрядовыя блюда.

Извѣстно, что какъ чисто народныя празднества (какъ напр. дзяды), такъ и многіе христіанскіе праздники, съ которыми слились бы древніе языческія представленія, обставлены не только извѣстными обрядами но и столомъ и мѣняютъ чисто обрядовое значеніе. Извѣстныя блюда и извѣстный ихъ порядокъ требуются обрядами. Болѣе широкое изученіе ихъ даетъ возможность видѣть въ этихъ обрядовыхъ блюдахъ остатки языческихъ жертвоприношеній. Поэтому, болѣе детальное изученіе народнаго обрядоваго стола представляетъ глубокой этнографическій интересъ.

Ниже я привожу списки кушаньевъ, приуроченныхъ къ тѣмъ или другимъ праздникамъ, въ порядкѣ требуемомъ обычаемъ.

1) *Богатая кутья* (канунъ Крещенья, 5 янв.): горшокъ вареной свеклы съ свинымъ ухомъ и парой колбасъ, каша съ саломъ (Лавришевскій прих. Новгородск. уѣзд.). Остальныя кушанья по желанію, но непременно жирныя.

2) *Родительская суббота* (передъ масляной недѣлей): канунъ, составленный изъ коржа съ медомъ и 12 блюдъ: щи постныя, щи скоромныя, супъ постный, супъ съ говядиной или съ молокомъ, ячичница, верещака съ блинами, сырники, печеная баранина, поросенокъ, каша гречневая (Вороничскій прих. Игуменск. у.). По мѣстности встрѣчаемъ нѣкоторыя измѣненія. Въ Лавришевскомъ прих. Новгород. у.: готовятъ капусту, куда бросаютъ два куска свинины, а въ супъ два куска баранины; по одному куску съѣдаютъ вечеромъ, по другому утромъ; кромѣ того подаютъ: квашанину, пару колбасъ, квасъ (вареный съ саломъ, лапша, рыба, вареный сыръ или поливка (соусъ) изъ крови животныхъ, ячичница, каша просяная.—Каждый долженъ поѣсть всякаго кушанья, а не то будутъ кусать комары. На столъ кладутъ запасную ложку, которую старшій членъ семьи отливаетъ или откладываетъ въ особую миску всякаго блюда: дѣды ночью придутъ ѣсть. Трубы, а иногда и дверей на ночь не затворяютъ. Вообще, богатые на дѣды дѣлаютъ 12 блюдъ, бѣдные хоть 6.

Въ Негиничскомъ прих. Новгород. у. порядокъ такой: капуста съ свининой, квасъ съ бараниной, крупникъ (густой супъ), квашанина (холодное) изъ бараньихъ или свиныхъ ногъ, лапша съ молокомъ, пирожи изъ ржаной муки, каша, ячичница, отварная печенка баранья, гусяная или свиная, галушки изъ ячменныхъ крупъ; 3 круто сваренныхъ яйца дѣлятся между всѣми присутствующими.

Въ Дричинскомъ прих. Игуменск. у. кромѣ другихъ кушаньевъ непременно должны быть: квасъ, кисель овсяный и каша.

Въ Болбочанской вол. того же у. даютъ 14 слѣд. блюдъ: сыта или канунъ, постный квасъ, квасъ съ саломъ или мясомъ, каша постная (съ макомъ), каша съ саломъ, каша съ молокомъ, ячичница, рыба вареная, рыба жареная, супъ (крупенъ) съ мясомъ, поросатина, супъ съ молокомъ, сырники, молоко перетопленное.

Въ Ельскомъ прих. Мозырск. у. требуется еще обрядовый столъ на слѣд. день послѣ вечернихъ дѣдовъ; онъ состоитъ изъ канона—разведеннаго въ видѣ меда съ хлѣбомъ и блиновъ, остальныя блюда по желанію.

Дзяды бѣлорусскіе бывають четыре раза въ годъ (четыре дзяды): въ родительскую субботу, радивошчыны (въ понедѣльникъ на 2-ую нед. по Пасхѣ), Троечныя (передъ Троицею) и Михаѣловскіе (7 ноября); послѣдніе въ другихъ мѣстахъ справляются въ Дмитріевскую субботу (23 окт.).

Обильныя кушанья считаются обязательными только на зимніе и осенніе дзяды. Весенніе же сопровождаются принесеніемъ на могилы родныхъ покойниковъ остатковъ отъ пасхальнаго стола и небольшой закуской тутъ же на кладбищѣ. Въ Старичскомъ прих. Игуменскаго у. считается обязательнымъ принесеніе на могилы еще и бараньей печени.

3) Въ постъ на кресто поклонной недѣлѣ пекутъ изъ тѣста кресты, бороны, серпы, сохи, колы (Пугалловскій прих. Игуменск. у.). Въ Скрыцовскомъ прих. Мозырск. у. пекутъ «кресцы» съ макомъ, часть коихъ оставляють до начала полевыхъ работъ и начала пастбы скота.

4) На пасху кушанья обычные: яйца, пироги, поросенокъ, сыръ, масло, ветчина.

5) Въ среду Преполовения пекутъ «кресты» крестообразные хлѣбы изъ ржаной или пшеничной муки (Вороничскій прих. Игум. у.).

6) Разговѣнье послѣ Петрова поста начинается съ сыра, масла и молока (ibid.).

7) Въ день 40 мучен. (9 марта) пекутъ крестообразныя коврижки, которыя посыпаются макомъ (Язывинскій прих. Пинскаго у.). Въ Ново-Сорокскомъ прих. Моз. у.—галушки.

8) Въ день Преображенія Господня освящаютъ фрукты. Обѣдъ состоитъ изъ моркови и свеклы «бруквы» (Вороничскій прих. Игум. у.). Женатые до этого дня фруктовъ не ѣдятъ, чтобы дѣти не умирали (Рѣчицк. у.).

9) На Успеніе—обязательно капуста новаго урожая (Вороничскій прих.).

10) День Рождества Богородицы наз. богачемъ, обильный обѣдъ (ibid.).

11) День великом. Варвары (4 дек.)—приготавливаютъ вареники изъ гречневой муки съ макомъ (Пуковскій прих. Игуменск. у., Скрыгаловскій и Ново-Сорокскій Мозырск. у., Язывинскій Пинскаго у.).

12) 9 дек.—тоже вареники (Пуковскій прих.).

13) Кутья передъ Рожд. Хр.: блины, квасъ съ грибами и постнымъ масломъ, рыба, сельди, овсяный кисель, ячневая кутья (Кунасскій прих. Слуцкаго у.).

14) Всѣ заговѣны сопровождаются оладьями и блинами (Мозырск. и Рѣчицк. у.).

Главнѣйшими видами обрядовыхъ блюдъ, какъ пережитковъ жертвоприношеній, являются: хлѣбъ, особенно каша, свиинна, баранина, небезъинтересно также употребленіе яицъ, меду (въ «канонѣ»), капусты моркови и пр. ¹⁾.

¹⁾ Позволимъ себѣ привести нѣсколько указаній, вводящихъ бѣлорусскія обрядовыя блюда, какъ остатки жертвоприношеній, въ сферу общеславянскихъ и народныхъ обычаевъ.—Объ обрядовомъ употребленіи хлѣба и каши см. соч. проф. Сумцова, хлѣбъ въ обрядахъ и пѣсняхъ, Харьковъ и Потебни, О мнѳол. значеніи нѣкот. обряд. и пѣсенъ, р. 15, 39, 40 и др.; у Бѣлоруссовъ интересны заговоры на хлѣбѣ, Романовъ, Бѣлор. Сборн., V, 60, 61 и въ свад. обрядахъ, Шейнъ, Матерьялы, II, 75 и др.; у Поляковъ на свадьбѣ—Kolberg, Lud. v. XI, ч. III, 75, 84; то же у Чеховъ, Bartoš, Moravská svatba, 37; Гаданіе на кашѣ у Великороссовъ.—Словарь русскихъ суевѣрій М. Чулкова, М. 1782 г., р. 180; у нихъ же—жертва дожовому—Каравеловъ, Пам. народн быта Болгарь, 182; во Франціи интересны пироги сою a boeufs, Revue des traditions populaires, V, 90; хлѣбъ—обильная жертва божеству у Новогрековъ, Schmidt, das Volksleben der Neugriechen, Leipz. 1871, р. 55. Сродные обряды у Вотяковъ. Словарь русскихъ суевѣрій Чулковъ, 105, у Черемисъ, ibid., 104. Въ древнихъ религіяхъ жертва хлѣбомъ, пирогами—обычное явленіе: Bergaigne, La religion védique, I, 261, Prellor, Röm. Mythol., 444, Foucart, des associations religieuses, 67, 71, у др. Галловъ, Fl. Vallentin, Le culte de Matrae, Paris, 1880, р. 14 и др.

Къ обрядовому употребленію свиинны: Вессловскій, Розысканія, II, 108—9; Аюнасьевъ, Поэт. возр. Слав., 778 и сл.; Bastian, das Thier in seinen mythologischen Bedeutung, Leitschr. für Ethnologie, V. I, 1864, р. 173—175, Preller, Rom. Mythol., 435, Rosbach Unters. üb. d. Röm. Ehc. 310 и сл., у Бѣлоруссовъ еще въ свад. обр., Шейнъ, Матер. I. с. 2.

Къ жертвоприношенію барана—De Gubernatis, die Thiere in d. indogerm. Myth., 312 и сл.

Къ обрядовому употребленію яйца: см. Bastian, Zeitschr. f. Ethnologie, 1889, р. 162—163; въ свад. обр.—Schröder zeop. Die Hochzeitsbräuche der Esten u einiger anderen finn. igtisch. Völkerschaften, Berl., 1888. р. 83; у Бѣлоруссовъ—Шейнъ, Мат. II, р. 2, Вѣст. Имп. Р. Геогр. Общ., 1857 г., ч. IX р. 48 и др. (яичница).

Къ употребленію меда Шейнъ, Мат. II, 73 и др.; Kuhn, Herab. d. Feuers (2 изд.) р. 121—122; у Итальянцевъ—Dotsa, La tradizione greco-latina negli usi e negle credenze popolari, Cose за, 1879, р. 38.

II. Къ почитанію холмовъ, деревьевъ, источниковъ, камней.

Подобно тому какъ время языческихъ жертвоприношеній слялось съ христіанскими праздниками, такъ и почитаніе мѣстъ и предметовъ, основою которыхъ являются также языческія представленія, слялось съ почитаніемъ атрибутовъ христіанской церкви. Въ прошломъ сообщеніи я уже говорилъ о такъ наз. прощахъ, которыя обычно обставлены предметами прістѣанскаго почитанія: часовнями, иконами, крестами, иногда тутъ же ставились и церкви. Теперь я опишу нѣсколько такихъ мѣстъ почитанія.

1) Въ Старицкомъ прих. Игуменскаго у., въ урочище Перевозъ, въ 8 верст. отъ с. Старицы, находятся два холма, которые составляютъ особенный предметъ почитанія и благоговѣнія. Холмы смежны. Окрестные жители ставятъ на нихъ кресты и тутъ ихъ поставлено цѣлыя тысячи, деревянныхъ и металлическихъ. Для постановки крестовъ сѣзжаются за десятки миль. На холмы кладутъ, въ видѣ жертвы, деньги, ленъ, на кресты вѣшаютъ грудные крестники и даже иконы. О. Владиміръ Ранчевскій, передающій это извѣстіе, прибавляетъ, что причинъ такого поклоненія «не отыскано: передаютъ только, что дѣлающіе въ этомъ мѣстѣ какую либо жертву, получаютъ непремѣнно просимое у Бога». Характеръ прошеній можетъ быть до нѣкоторой степени угаданъ изъ извѣстія, что вѣшаютъ иконы Георгія Побѣдон.; связь почитанія холмовъ съ именемъ этого святаго можетъ указывать на то, что это почитаніе, въ основѣ своей, носитъ характеръ почитанія аграрныхъ культовъ.

Около с. Старицы; въ 3 верст. отъ него, есть еще холмъ, пользующійся почитаніемъ (безъ жертвъ), но преданіе, указываетъ на существованіе тамъ когда то церкви.

Не менѣе интересно почитаніе сосны, находящейся за селомъ; мѣсто вокругъ нея считается священнымъ. Существуетъ слѣд. преданіе: одному крестьянину, который былъ хозяиномъ той полосы, гдѣ стоитъ сосна, большому глазу, снилось, что онъ долженъ поставить крестъ у сосны, чтобы выздороветь. Онъ поставилъ крестъ и исцѣлился. Крестьяне кладутъ около этой сосны ленъ, деньги. Сосна нѣсколько отличается отъ обыкновенныхъ сосенъ цвѣтомъ ¹⁾.

Народъ вообще относится съ суевѣрнымъ уваженіемъ къ большимъ старымъ деревьямъ, особенно если въ нихъ находятъ еще признаки, отличающіе ихъ чѣмъ нибудь отъ обыкновеннаго типа. Приведу одинъ разсказъ, записанный въ Гродненской губ. При дер. Одельковичахъ Дворецкой вол. Слонимскаго у. есть курганъ; около него растутъ два огромныхъ дуба. Есть преданіе, что лѣтъ 60 тому назадъ на томъ же мѣстѣ было 4 дуба. Но арендаторъ дворца графа Завиши срубилъ два изъ нихъ, отъ чего палъ весь его скотъ. Вообще заветные дубы закодваны: срубить такой дубъ или даже взять его сучья, оторванныя вѣтвюмъ,—непремѣнно случится несчастье: падеть лошадь, корова, овца. Оставшіеся два дуба при дер. Одельковичахъ уже нѣсколько лѣтъ кропятся священою водою, и ихъ никто не трогаетъ ²⁾.

¹⁾ Къ сожалѣнію до сихъ поръ о почитаніи деревьевъ у славянъ вообще и у русскихъ въ частности занимало очень мало деталей, хотя вопросъ этотъ очень интересенъ, и на однихъ общихъ только извѣстіяхъ остановиться нельзя. Къ почит. дер. у блор. см. ст. Чарноцкой въ „Вѣстн. Евр.“, 1818 г. ч. СІІ, р. 116—118; общая характеристика славяноязычныхъ въ этомъ отнош. у Nap. Machal. *Nakres Slovanského bajeslovi*, 23—24, Аванасьевъ, поэтич. возвр. ст., II, 277 и слав. Архивъ Калачева, т. I, р. 47 (ст. Соловьева), Вессловскій, Разсказанія, II, 232—3. Обычай инородцевъ особенно характерны: M. Vuch. *Die Wotjaken*, 125, 141, Харузинъ, Русскіе Лопари, 175, Сбоевъ, Чуваши, 90, «Этногр. обзоръ», 1890 № 4, р. 57, «Ж. Стар.», 1891 г., III, 64—5 (якуты) и мн. др. Кромѣ того общія данныя о почит. дер. у ар. нар. у Губернатиса, *La mythologie des Plantes*. 2 т., Mannhardt *Baumcultus* p. Gormanen, у Куна въ *Herabkunft d. Feuers*, 114, 158 и др., Гриммъ, *Deutsche Mythologie* 854, 615 и др., и новѣйшія изслѣдованія растительнаго культа James l'armestetet, *Haurvatat et Ameretat, Essai sur la mythologie d'Avesta*, P. 1875, ст. графа Goblet d'Aniella въ *Bulletin de l'Académie Royale de Belgique* т. 19, № 5, 1890 г. и др.

²⁾ Сообщ. мирового посредника изъ археологич. матер. по Гродненск. губ., собраныхъ Моск. Археол. Общ. и переданныхъ мнѣ для состав. археологич. карты Гродн. губ.,

3) Почитаніе ключей и источниковъ распространено повсемѣстно. Въ Полужскомъ прих. Игуменскаго у. въ дер. Орѣшковичахъ при р. Свислочи есть ключъ, назыв. княчька; вода его чиста, прозрачна и холодна. Крестьяне приписываютъ ей цѣлебныя свойства, особ. при болѣзняхъ глазъ; грязь прикладываютъ къ головѣ и др. частямъ тѣла. Но помогаетъ эта вода только тогда, когда за нею отправляются до восхода солнца и бросаютъ въ ключъ какую либо мелкую монету.

Иногда такіе почитаемые источники встрѣчаются при церквахъ, большею частію воздвигнутыхъ на приношенія у процъ. Такъ въ дер. Вулькѣ Лунинскаго прихода Понскаго у. есть приписная церковь и при ней криница, къ которой стекаются богомольцы.

Въ Дукорскомъ прих. Игуменскаго у. у источника находится мѣстно чтимая икона Божіей Матери Воду изъ источника забираютъ на домъ, какъ цѣлебную, и молятся ею тутъ же на мѣстѣ.

Въ томъ же у. въ 3 верст. отъ м. Шацка есть мѣсто съ источникомъ, называемое «церковьемъ» и обставленное слѣдующимъ преданіемъ. Во время притѣсненій православныхъ католиками, кому то изъ православныхъ жителей Шацки явился арх. Михаилъ и велѣлъ православнымъ брать воду изъ источника на теперешнюю церковь. Больные обливались водою и получали исцѣленіе. Была устроена церковь во имя арх. Михаила, но католики, видя ея процвѣтаніе, устроили такъ, что церковь должны были перенести въ самое мѣстечко. Источникъ пользуется почитаніемъ и въ настоящее время.

4) Къ почитанію камня можно отнести почитаніе каменныхъ крестовъ въ уединенныхъ мѣстахъ, на холмахъ, въ рощахъ и т. п.; кресты эти иногда переносятся въ церковь. Въ сущности говоря это тѣже прощя, подъ какимъ названіемъ они часто и существуютъ. Кресты часто высѣкаются на камняхъ, привлекающихъ къ себѣ поклоненіе, или же каменные кресты ставятся на мѣстахъ прощя; такимъ образомъ сливаются остатки язычества съ христіанствомъ.

Въ с. Пережирь Игуменскаго у. стекаются 30 ноября богомольцы для поклоненія каменному кресту. Женщины и невѣсты приходятъ испросить благополучной супружеской жизни. Кромѣ того сюда стекаются во всѣ весеннія и лѣтнія новолунія воскресенія.

Подобные кресты находятся въ с. Погость Мозырскаго у., Вересницѣ, Сторожевцѣ, Череровѣ, въ м. Туровѣ и др.

Въ Рудобельскомъ приходѣ Бобруйскаго у. въ часовнѣ есть камень, на называемый стопою Богоматери. Воду въ этомъ углубленіи, по освященіи ея, разбираютъ въ надеждѣ на ея цѣлебныя свойства.

Такой же камень, назыв. «Божьей ступкой» находится въ Вѣльскомъ у. Гродненской губ., въ лѣсу около с. Малеша 1).

Къ нѣкоторымъ камнямъ бѣлоруссы питаютъ суевѣрный ужасъ. Изъ той же губ. Слонимскаго 2) у. есть рассказъ слѣдующаго содержанія. Около дер. Хвиневиць Падковской вол. находится громадная каменная плита. Старики рассказываютъ, что лѣтъ 90 тому назадъ два эконома изъ сосѣдняго села Порѣзья пытались углинировать эту плиту и клали подъ порогъ дома. Но съ ними каждый разъ случались несчастія, заставлявшія класть камень обратно 3).

1) Изъ матеріаловъ для археол. Гродненской губ., собранныхъ Моск. Археологич. Общ. и переданныхъ мнѣ для составл. археол. карты.

2) Оттуда же.

3) О почитаніи камня см. Сборникъ Романова, вып. IV, 170—173.

Нъ вечерничнымъ играмъ.

Къ сообщенному раньше объ играхъ и танцахъ на бѣлорусскихъ вѣчоркахъ я прибавлю еще нѣсколько описаній танцевъ и употребительныхъ при нихъ пѣсней. Источникомъ мнѣ служатъ тетрадь записей учителя Колбчанскаго нар. училища Бродяцкой вол. Игуменскаго у. г. Яцко, обязательно доставленная мнѣ Минскимъ Статистическимъ Комитетомъ.

1) Крутѹха (отъ и р у ц и ц а—вертѣтся) танецъ состоящій въ томъ, что два парня и двѣ дѣвушки выступаютъ на середину хаты берутся крестообразно за руки и идутъ въ круговую, подпрыгивая. Во время танца они поютъ:

а) Матульничка! далибокъ! (ей Богу).

Я не бѣдо жыва!
Абарвалася нязь нохъ
Сама лепша жывла!
Охъ, чухъ, начѹхаўсе,
Падняў хваргухъ—нанѹхаўсе,
Падняў хваргухъ и спадницу!
Апг тамъ сядзиць зъ рукавицу!

б) А у кавалихи да собаки лѣхи

Нѣкому сѣйци, адбараняци!
Вышла дзвѣчина, адбаранила,
Янашъ маѣ серцѣ развѣсяляла!

с) Чугѣначка, чугачка

Їдзе на саночкахъ.

Пытаецца Василя,

Чи далека да да сала?
Не далека—близянька,
Чѣразъ лысинка.
Василь праўды ни сказаў,
..... къ плоту привязаў.

Привязаў нѣкъ дубу—

Не хай черци

А я ня буду!

д) Ухъ, нѹ, ухъ, нѹ!

Ни давай хахлу,

А дай рускаму,

Да палюдзкаму!..

2) Барыня. Парни берутъ дѣвушекъ подъ руки и идутъ, припрыгивая, по хатѣ въ круговую. Припѣвы:

а) Барыня раскырака,

Замарыла ў рака!

Барыня, барыня,

Сударыня моя!

б) Барыня пышна

За ворота вышла,

Рукъ ни памыла,

..... загадила (припѣвъ).

с) У намай барыни та низкай,
Абрасла радѣскай!

д) У намай барыни високай,
Абрасла асокай!

е) Сядзиць барыня надъ плотамъ,
Зашывая дротамъ!

г) Нашто пгъ барыни чапець,
Кали ў барыни хлапець!

Танецъ и отчасти припѣвки заносимъ, великорусскій.

3) Вѣра бѣй. Танцуютъ также, какъ и барыню. Припѣвки:

Абназѣўсе вѣрабѣй
У нашу каняпельку лятаць,
Маю каняпельку клеваць.
Япг яго излаўлю,
Брылья-перъя ащиплю;
Енъ ня будзя летаць,
Маю каняпельку клеваць!

Павадзѣўсе ёнъ, маладзець,
Къ маѣй Марусенькѣ хадзиць,
Маю Марусеньку любяць.
Я яго излаўлю,
Руки-ноги изламлю!
Енъ не будзя хадзиць,
Маю Марусеньку любяць!

4) К а з а к ъ. Танецъ — общезвѣстный. Припѣвки:

а) Я гуляла дзѣўкой,
А циперь маладзичкай,
За хорошигъ мужичкомъ,
Да ни за пьяничкой!
А мой мужикъ — ни вяликъ,
Нима яму росту;
Сѣдзиць на прыпѣчку —
Дзѣрз каросту!
Я гуляла, гуляла,
Гуляць буду!
Сваю маладосъ
Спаминнаць буду!

б) Ажаншусе ўдавецъ,
Узяў сабѣ дзѣўку,
Пасадиў на прыпѣчку —
Глядзиць ў пецальку...
Охъ, ты казакъ, казачокъ!
Ты хороши мужычокъ!
Цебе скачудь, цебе пляшудь,
Цебе пѣсеньки пѣюць!

М. Довнар-Запольскій.

Молитвы, заговоры и заклинанія, записанные въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи.

I. Іерусалимская молитва.

Іисусе Христе, сыне Бога истиннаго, помози мнѣ, спасителю мира! спаси меня, дѣво владычица! умоли за меня бѣднаго, сына твоего! красота ангеловъ, утѣшеніе мучениковъ, слава исповѣдниковъ, зеркало божественныхъ тайнъ, дѣво госпоже, понози мнѣ въ послѣдній часъ, моли Сына твоего и Господа нашего Іисуса Христа дати оставленіе грѣховъ моихъ и прегрѣшеній чрезъ вѣру; вѣрую всему тому чему научаетъ меня святая церковь; вѣрую, поелику ты повелеваешь мнѣ сіе умѣть».

Кто будетъ читать сію молитву, тотъ не умретъ нечаянною смертію ¹⁾.

II. Молитва иже во святыхъ отца нашего Сисиней отъ лихорадки.

Господи Боже Отче, благослови читати молитву сію.

«Сѣдѣшу убо святому отцу Сисиней, сѣдѣшу на горѣ святой, бысть въ часъ шесты дни, зряще убо ему на черное море, внезапно сниде съ небеси столпъ огненный, стоящу отъ земли и до небеси; снидоша Ангель Господень и ста близъ Чермнаго моря, тогда море меташися: ишедъ изъ моря двѣнадцать женъ пустоволосыхъ, окаяввыхъ, видѣніемъ страшныхъ и вопросы ихъ святыи отецъ Сисиней: что вы окаянныи и какія ваши имена? Первая рече: а мнѣ имя Трясея, вторая рече: имя Огnea, аки печь палающая и сожигаетъ родъ человѣческій, третія рече: имя Ледея, четвертая — Гнетей, ложится человѣку въ ребра и издымаетъ утробу. Пятая рече: мнѣ имя Хрипейя — ложусь въ грудяхъ и схожу мокротою. Шестая рече: мнѣ имя Глухейя, ложусь у человѣка въ голову: и уши заложить, и голову, и тотъ человѣкъ глухъ бываетъ. Седьмая рече: мнѣ имя Ломлейя: ложусь у человѣка въ костяхъ и кости ломить, аки сильная буря. Восьмая рече: мнѣ имя Пухлейя — шатаю родъ человѣческій. Девятая рече: мнѣ имя Желтейя: сотворю человѣка, аки цвѣтъ дубравный и напущу желчь. Десятая рече: Кориворта и корчу у человѣка жилы ручныя и ножныя. Одиннадцатая рече: мнѣ имя Голодейя: у кого буду и тотъ человѣкъ не можетъ до сыта наѣстися, аки изъ ума выступить. Двѣнадцатая рече: мнѣ имя Невейя, Невейя же всѣхъ проклятіе, изъ всѣхъ сестеръ лихорадокъ. И изыдоша изъ Чермнаго моря и быша мучими силою ангельскою и того мнѣ не стерпѣша и падоша ниць на землю трепеташеся и возопиша великимъ гласомъ».

¹⁾ Подлинникъ, находящійся у насъ, написанъ скорописью начала XIX вѣка.